

Бесценная труппа

Коллекция GAIETE PARISIENNE BOUCHERON
рассказывает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ДОМ BOUCHERON, успешно отпраздновавший в 2007 году 150-летие со дня основания, не снизил творческие темпы, а, напротив, откровенно нарастил их. Результатом нового ювелирно-мозгового штурма мастеров с Вандомской площади стала линия Gaiete Parisienne, в которую вошли семь сетов high jewellery. Название коллекции «Парижское веселье» свидетельствует о том, что в Boucheron и после юбилея продолжают играть на привычной эротической лире, воспевая радости и прелести столичной французской жизни трех главных времен *savoir vivre* — Второй империи, *belle roque* и эпохи между двумя войнами. Стоит отметить, что прелести в данном случае имеют и вполне физиологический характер. Все семь сетов Gaiete Parisienne получили имена знаменитых в Париже актрис, танцовщиц кабаре, куртизанок, дам света и полусвета.

Коллекция Gaiete Parisienne открывается сетом Igma, названным по имени Ирма де Монтиньи, певички-актрисы, выступавшей в маленьких ресторанах и бистро французской столицы. Ирма де Монтиньи славилась своим умением одеваться — ее смелые наряды копировали даже дамы большого света. Сет Igma Boucheron включает в себя очень длинное колье и серьги двух видов. Достойные украшения изготовлены из белого золота, белых и желтых бриллиантов; подобная гамма, как сообщают нам в Boucheron, должна напоминать «о палитре белого французского шампанского». Колье Igma длиной напоминает сотуар, однако носить его можно тремя способами, так как украшение делится на три части. Владелица драгоценности получает, во-первых, сотуар,

во-вторых, коктейльный чокер, в-третьих, вечернее колье-ривьеру. Серьги Igma привлекают внимание падающими, как пузырьки, круглыми бриллиантами, отсылающими еще раз к заявленному палитрой сюжету «белого французского шампанского».

Вторая часть Gaiete Parisienne — сет Jeanne, сделанный в память Жанны Сушар. Жанна Сушар, дочь известного в конце XIX века отельера из Руана, была женой французского чайного и булочного магната Эрнеста Ладюре, который начал свою карьеру мельником еще во время Второй империи. Умная Жанна Сушар предложила супругу новый тип кафе, а именно чайный салон, где модные горожанки могли бы поболтать и съесть пару свежих плюшек (первый чайный салон был открыт четой Сушар-Ладюре на rue Royale). Тема сладостей, выпечки, конфет оказалась ведущей и при изготовлении сета Jeanne (колье, серьги, два вида колец). Предметом вдохновения стала ромовая баба — выпечка круглой формы, облитая непрозрачным кремом. Такая круглая форма из розового золота, рубинов, сапфиров, кораллов и бриллиантов наиболее очевидна в колье и кольцах. Нужно отметить, что тема украшения как сладости, драгоценной конфеты является фирменной именно для французских домов. Помимо Boucheron драгоценности-сладости выпускает также Dior Fine Joallerie (у демиурга этого ювелирного дома Виктоар де Кастельян есть даже на этот счет своя философская теория). Возможно, кому-то покажется диковатым иметь в арсенале кольцо в форме ромовой бабы, но нельзя отрицать того смелого факта, что такое украшение

по определению будет являться вещью *creme de la creme*.

Третий сет называется Satine. Сатин — это дама, знакомая тем, кто смотрит не только на витрины парижских магазинов, но и на киноэкраны. Сатин — имя танцовщицы и куртизанки, которую сыграла в картине «Мулен Руж» Николь Кидман (кстати, в фильме Кидман носила самое дорогое ожерелье, когда-либо снимавшееся в кино, цена его составляла \$1 млн). Сюжет сета Satine (колье, две подвески, серьги — все из белого золота и бриллиантов) — это традиционный французский кутюр, выразившийся в данном случае в подвеске-люстре (*chandelier*). Стилистически украшения Satine напоминают вещи из популярной в России линии *Exquisites Confidences* 2007 года.

Четвертый сет — это Louise, созданный в честь Луизы Вебер, легендарной танцовщицы Moulin Rouge, коронным номером которой был танец на столе. Луиза Вебер привычно взмахивала ногами и полами пышной юбки, которая и оказалась сто лет спустя сюжетом для сета из колье и серег двух видов от Boucheron. В центре колье, сделанного из белого и желтого золота и изумрудов, можно увидеть композицию, напоминающую танцующую юбку (ядром конструкции является 25-каратный сапфир). Колье Louise дополняется серьгами в форме арабесок.

Пятый сет — Loie, драгоценности, сделанные в честь Луи Фуллер, пионерки современного свободного танца и женщины, оказавшей значительное влияние на искусство модерна. Сет Loie — это асимметричное колье-лента из белого золота, бриллиантов, сапфиров и изумрудов, которому аккомпанируют два ви-

да серег, также выполненных в форме вьющейся ленты.

Шестой сет носит имя Josephine — в честь Жозефины Бейкер, американской чернокожей танцовщицы, певицы и актрисы, символа эпохи ар-деко, получившей французское гражданство в 1937 году. Лучшим номером мадам Бейкер был танец в банановой юбочке (то есть в набедренной повязке), однако она украшала цветами также грудь и голову. Мастера Boucheron выбрали для мемориального сета флористическую тему (колье, серьги, два кольца). Формы и конструкции украшений весьма привычны для почерка Boucheron, а вот палитра — экзотическая (сапфиры розового и фиолетового цветов, рубины, изумруды).

И, наконец, последняя капля — сет Lucie, созданный в память о Люси Эмили Делабинье, известной также под именем Вальтесс де ла Бинь, актрисы и куртизанки Второй империи и *belle roque*, одной из возлюбленных императора Наполеона III. Госпоже Делабинье удалось также стать музой Эдуарда Мане и Гюстава Курбе, а ее спальня описана Эмилем Золя в романе «Нана». Сет Lucie является самым большим по числу предметов гарнитуром в Gaiete Parisienne, здесь представлены колье, два кольца, два вида серег и браслет. Центральным элементом — это распустившийся цветок из золота, сапфиров, изумрудов и рубинов, с крупной драгоценной серединой. Цветочная тема избрана неспроста: широко известна любовь куртизанки к цветам и садам. И на этот счет существует живописное доказательство, а именно прелестный портрет госпожи Делабинье в цветущем саду, написанный Анри Жерве (картина находится в музее Орсе).